

Иванова Е. П.

10.02.21

E. P. Ivanova

**НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ
СЕМАНТИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ
ЕДИНИЦЫ В МУЛЬТИМЕДИЙНОМ
СЛОВАРЕ
NEW OPPORTUNITIES FOR
SEMANTIZATION OF A LEXICAL ITEM
IN THE CONTEXT OF A MULTIMEDIA
DICTIONARY**

Иванова Екатерина Павловна — доктор филологических наук, профессор кафедры романской филологии факультета филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: eivanova2003@mail.ru
Ms. Yekaterina P. Ivanova — Doctor in Philology, Professor at the Department

of Romance Languages and Literatures at the Faculty of Philology and Arts of St. Petersburg State University, e-mail: eivanova2003@mail.ru

Аннотация: В статье анализируется опция звукового воспроизведения в мультимедийных словарях французского языка. Делается вывод о качественной неоднородности используемых звуковых сигналов в представлении семантики описываемых лексических единиц.

Summary: The paper is concerned with the issue of the "Sound" feature provided for in modern multimedia dictionaries of the French language. A conclusion is made that the sound signals used for representation of semantics of lexical items in dictionaries lack quality consistency.

Ключевые слова: определение, электронный словарь, звуковое сопровождение, семантика, лексическая единица.

Keywords: definition, e-dictionary, sound feature, semantics, lexical items

Общеизвестно, что словарь является культурным феноменом и занимает особое место как тезаурус,

представляющий состояние знания и культуры определенной эпохи. В этом смысле принято говорить о том, что словарь отражает кумулятивную функцию языка. С другой стороны, несомненно, что лексикография является плотью от плоти общих тенденций в развитии лингвистической мысли в целом, поэтому смена научной парадигмы в теории лингвистики с неизбежностью отражается на практике словарного дела. «Словарь — приём, метод, способ, средство познания языкового явления. Всё не пропущенное через словарь оказывается не полностью понятым, не всесторонне осмысленным. Только он обеспечивает обзорность, комплексность и системность рассмотрения» [1, 14].

Полнота и исчерпанность словарной статьи, с нашей точки зрения, обусловлена не только типом и направленностью словаря, но также в большой степени временным фактором, а именно «духом и воздухом» той эпохи, в которую словарь концептуально задумывается, рождается и материализуется. Если многовековую историю поступательного развития бумажных словарей, начиная с первых одноязычных словарей французского языка XVII века, можно охарактеризовать, по словам Б. Кемада, скорее как эволюцию, чем творческое обновление [6, 562], то появление в 90-х годах XX века первых онлайн-словарей на CD-Rom ознаменовало качественный, если не сказать революционный, переворот в лексикографии. При этом, с нашей точки зрения, невозможно анализировать радикальные изменения в современной электронной лексикографии вне общих трансформаций культурно-информационного пространства конца XX века начала XXI века, обусловленных сменой культурной парадигмы эпохи «галактики Гуттенберга», основанной на печатном тексте, на информационное общество средств массовой информации и компьютерных технологий.

Широкое применение электронных носителей на CD-Rom и на DVD-Rom в лексикографии начинается с 1990-х годов, когда издательства приступают к переносу бумажных версий словарей на электронные носители. Согласно М. Маклюэну [4], канадскому социологу, культурологу и теоретику коммуникационных технологий, переворот в культуре, приводящий к смене исторических эпох, происходит каждый раз тогда, когда появляется новое средство общения (Маклюэн выделяет культурные эпохи племенного, книжного и информационного общества). Существование печатных носителей информации в обществе, связанное с более чем 4-х вековыми традициями, превратило всеобъемлющий мир «галактики Гуттенберга» в конструкт культуры, отражающий «книжную» эпоху человеческого общества. Мысль Маклюэна о неразрывной связи культуры со средствами общения, формирующими сознание людей и их образ жизни, находит свое подтверждение в XXI веке, который определяется социологами как «информационное общество», предполагающее интеграцию существующей системы с новейшими средствами массовой ком-

Материал поступил 02. 02. 2010 г.

муникации. Словарь за время своего существования превратился из произведения элитарного как по своему замыслу, так и по степени распространенности, в необходимый инструмент информационного (лексикографического) поиска, опирающийся на новые технологии и диверсифицированный в зависимости от профессиональных, возрастных, эстетических, идеологических и прочих характеристик его пользователя.

Электронный словарь настолько стремительно вошел в нашу жизнь, что мы не заметили, как превратились из читателей словаря в пользователей. Между тем, как представляется, речь идет не просто о замене бумажного носителя на электронный и об открывшихся в связи с этим новых возможностях, а о новой странице в истории словаря. Существовая в среде многомерного гипертекста, мультимедийный словарь открывает возможность более гибкого структурирования информации в виде сети относительно свободных сообщений, которые могут объединяться и распадаться в процессе производства и потребления знания: отдельные фрагменты гипертекстового словаря (входные вокабулы, ключевые термины дефиниций), имеющие соответствующие отсылки, могут быть одновременно связаны самыми разнообразными отношениями, включающими не только семантические, но и ассоциативные (тематические) и т. п.

Преимущества электронного словаря в отличие от его печатного аналога заключаются в возможности сочетания информативного содержания книжной формы словаря с многочисленными мультимедийными опциями, представленными в удобном интерфейсе. Электронный словарь преодолевает многие препятствия, обусловленные ограниченным объемом и возможностями бумажных носителей. Главная проблема бумажного словаря, связанная с определением слова посредством других слов, оказывается снятой путем использования мультимедийных средств: экран, образуя своеобразное наложение страниц, открывает доступ к широкому выбору информации и различным стратегиям консультирования — продольного, перекрестного, через анимацию, поиск через другое слово или другой сайт. Все это в полной мере относится и к новым возможностям представления семантики лексической единицы на невербальном уровне.

Дидактическая функция словаря предполагает, прежде всего, семантизацию описываемого слова (от греч. *semantikos* — обозначающий), т. е. выявление смысла, значения лексической единицы, одновременно понимаемого и как процесс, и как результат сообщения необходимых сведений о содержательной стороне языковой единицы. В современной лингвистике термин семантизация одинаково активно используется в методике преподавания иностранного языка и в теории лексикографии, где выступает в качестве синонима терминам толкование и дефиниция в значении результата процесса выявления значения.

Для каждого отдельного словаря характерен свой набор параметров, которые лексикографируются в словарной статье. Под понятием параметра в дан-

ном случае понимается «некоторый квант информации о языковой структуре, который в экстремальном случае может представлять для пользователя самостоятельный интерес, но, как правило, выступает в сочетании с другими квантами (параметрами) и находит специфическое выражение в словарях; иными словами — это особое словарное представление структурных черт языка» [3, 52].

Учитывая многообразие типов современных словарей, реализуемое на уровне микроструктуры словаря, мы полагаем, что узловым моментом при семантизации лексики выступает словарная дефиниция и зона примеров. Потенциальная загруженность этих элементов объясняет их константное присутствие в структуре словарной статьи большинства словарей. Даже в тех редких случаях, когда, исходя из теоретических предпосылок, авторы отказываются от дефиниции (например, в словаре французского языка *Dictionnaire du français vivant* семантика входной вокабулы представляется не через традиционное лингвистическое определение, а через фразу-пример, за которой следует объяснение, выступающее, таким образом, как дефиниционная глосса), сохраняется зона примеров. При этом мы полагаем, что из всех компонентов словарной статьи входная вокабула и дефиниция несут на себе важнейшую коммуникативную нагрузку и могут рассматриваться как единый интродуктивный блок.

Традиционное лингвистическое определение, описываемое прежде всего как знак, входящий в семиотическую систему лингвистического кода, может быть охарактеризовано как автонимное. Современные мультимедийные словари часто прибегают к альтернативным способам представления семантики слова, противоположному автонимическому подходу, при которых слово рассматривается не с точки зрения языка, а с позиций мира вещей и его соотносительности с реально существующими объектами (референтами). Речь идет об использовании иллюстраций (иконических элементов) и звуковом сопровождении (*bruitage*), которые, в отличие от лингвистического определения, опирающегося на рациональное усвоение выделенных признаков, апеллируют к чувственно-перцептивным основаниям. В то время как иконический элемент может считаться в определенной мере исконной принадлежностью словаря, сопутствующей лингвистической дефиниции, звуковое сопровождение — принципиально новая возможность описания семантики слова, если не воссоздания реального функционирования слова в дискурсивном пространстве. Анализ около 800 прослушанных звуковых воспроизведений мультимедийных словарей (см. прим. 1) позволяет констатировать их качественную неоднородность с точки зрения той роли, которую они играют в представлении семантики описываемых лексических единиц, и выделить два типа звуковых сопровождений, задействованных в мультимедийных словарях: звуковой знак в чистом виде и с включением вербального компонента.

Первый тип звуковых иллюстраций связан со слова-

ми, обозначающими природные явления, объекты природы, растительного и животного мира (rivière — le clapotis de l'eau; mer — le bruit des vagues; neige — le crispement des pas dans la neige; arbre — le bruissement du feuillage d'un arbre; abeille — des bourdonnements d'insectes (abeilles, guêpes); agneau — le bêlement du mouton; âne — le cri de l'âne и т. п.).

Как следует из приведенных примеров, звуки, воспроизводящие природные явления (шум дождя, скрип снега под ногами, раскаты грома, шум волн, шум разрушительного ветра при урагане или тайфуне, шум падающей воды большого водопада), можно квалифицировать как экзистенциальный существенный признак. Всякий раз, когда такое явление имеет место, в обязательном порядке актуализируется экзистенциальный признак «определенного вида шума» — не бывает дождя без шума падающей воды, гром должен проявлять себя грохотом, а сильный разрушающий ветер также обязательно сопровождается шумовыми эффектами.

Объекты растительного и животного мира также иллюстрируются сопутствующими им звуками (различные крики, издаваемые животными, шум листвы при движении ветра). Хотя эти признаки также субстанциональные, т. е. существенные для конкретных предметов действительности, по всей видимости, имеет смысл говорить об относительной существенности этих признаков, поскольку животное остается животным и в тот момент, когда не издает никаких звуков, дерево остается деревом и в безветренную погоду. Таким образом, информация об издаваемых этими объектами звуках существенная, но эвентуальная, сопутствующая для их идентификации как элементов, образующих соответствующий класс понятий. Наличие специальной лексики, обозначающей звуки, издаваемые животными (le bêlement du mouton, le grognement des porcins (cochons), les aboiements de chien, le miaulement du chat, le rugissement du tigre, le bramement des cervidés и т. п.), рассматривается некоторыми исследователями как языковое свидетельство, позволяющее говорить о том, что такая информация, составляя языковое значение слова, входит в знание языка, а не в энциклопедическую информацию о слове, и соответственно должна включаться в толковые словари в обязательную часть при толковании слова [2].

Кроме того, звуковые иллюстрации могут воспроизводить атмосферу ситуации или сценария действий, предполагаемых развитием данной ситуации, или атрибут, характерный для описываемого понятия: plage (vacances, congé) — l'ambiance de la plage; casino — le bruit de la roulette de casino; casse — le bruit d'un vase cassé; catamaran — l'ambiance d'un bateau en mer; école — des cris d'écoliers; panaché — le bruit des bulles pétillantes; avion — le décollage, l'atterissage

d'un avion; âcre — ambiance du café; национальные гимны — при названиях стран, и т. п.

Если звуковое сопровождение первого типа относится к регулярно повторяемым приемам в мультимедийных словарях (т. е. дождь во всех словарях будет сопровождаться звуками дождя, а названия стран всегда сопровождаются выдержками из национальных гимнов) и в этом плане достаточно стандартное, то звуковое сопровождение с включением вербального компонента (с возможностью использования транскрипции аудиозаписи) в настоящий момент представляет собой совершенно новое и неизученное явление.

Звуковое сопровождение с включением вербального компонента, позволяющее дополнить лингвистическую и зрительную дефиницию, может способствовать успешному разрешению некоторых проблем, в частности, связанных с лексикографическим описанием междометий и абстрактных понятий. Известно, что вопросы теоретического статуса междометий и их отношение к значению и понятию до недавних пор занимали периферийное положение в лингвистической теории. Достаточно упомянуть, что до сих пор отсутствуют четкие критерии определения междометий, в частности, их разграничения от коммуникативных стереотипов (слова — приветствия, благодарности, извинения и т. д.). Словарь, нацеленный на представление семантики слова, сталкивается при описании междометий с большими трудностями, объясняемыми в том числе и особенностями коммуникативного статуса единиц данного грамматического разряда. Именно средства звукового воспроизведения могут предельно четко эксплицировать параметры ситуации, при которой уместно употребление описываемого междометия. Обратимся к некоторым примерам.

1. ouille! — Mot qui sert à exprimer que l'on a mal. aïe! Ouille! tu m'as marché sur le pied. Транскрипция аудиозаписи: Un enfant qui gémit: «j'ai mal au genou, je me suis fais mal».

2. *heu! — indique que l'on hésite. Je ne me rappelle plus son nom, heu! Attendez. — On peut écrire aussi euh! Транскрипция аудиозаписи: Une question très embarrassante: «Dis, papa, — Oui, — Comment fait-on des bébés? C'est à dire, tu vois, c'est... disons, tout d'abord, en fait un peu trop compliqué...».

Из приведенных примеров следует, что звуковая презентация как дополнительный аспект словарной дефиниции междометия в сочетании с лингвистическим и иллюстративным определением оказывается оптимальной формой для эмоциональных междометий, выделяемых И. А. Шароновым [5], в зависимости от их воздействия на слушателя (фокусирующие внимание на внутреннее состояние говорящего — ouille! aïe! heu!; фокусирующие внимание на нарушение плана, сценария, хода событий — oust! chut!; фокусирующие внимание на классификации или оценке

объекта — bravo!).

Иная возможность использования звукового сопровождения с включением вербального компонента представлена при толковании абстрактных и конкретных понятий, выраженных именами существительными и образованными от них прилагательными.

Абстрактные понятия, возникающие в результате изолирующего абстрагирования некоторого свойства, отвлеченного от предмета, и в последующем обобщении путем выделения общих основных свойств и отвлечения от всех остальных, называемое в логике обобщающе-различающим абстрагированием, имеют традицию лексикографического описания через родовидовые дефиниции, в которых родовой признак категоризирует соответствующее абстрактное понятие (чувство, качество, свойство, отношение, период и т.п.). Детские словари, в целом следуя в русле аналитических дефиниций абстрактных понятий, дополняют ее звуковым сопровождением, при котором естественно и легко происходит конкретизация семантики абстрактного понятия. При этом отвлеченные от соответствующих предметов объекты мысли превращаются в характеристики конкретных объектов окружающего мира, знакомых ребенку.

1. amour-propre — Sentiment très vif que l'on a de sa dignité et de sa valeur. fierté. Elle a beaucoup d'amour-propre. Транскрипция аудиозаписи: Des paroles qui blessent l'amour-propre: «Et ben, d'abord, elle est moche, ta robe, t'es pas belle et puis t'as l'air d'un vrai clown avec ça».

2. animosité — Sentiment qui pousse à nuire à quelqu'un, à lui faire du tort. Il a prononcé des paroles pleines d'animosité malveillance. Транскрипция аудиозаписи: Des paroles pleines d'animosité: «Canaille, crétin, imbécile, et toi, chauffard, danger public».

3. anodin — Sans danger ou sans importance. Une blessure anodine. ||contr. grave || une conversation anodine. Транскрипция аудиозаписи: Une conversation anodine: «Mais qu'est ce que tu fais pendant les vacances? Moi, je ne sais pas, je vais peut-être aller en Bretagne, moi aussi, j'adore la Bretagne, c'est super là-bas, on pourrait peut-être se voir, pourquoi pas, quelle bonne idée!»

4. autorité — 1. Les employés travaillent sous l'autorité du chef, sous ses ordres; 2. Il a beaucoup d'autorité sur ses enfants, il sait se faire obéir d'eux; 3. Les autorités, les personnes qui ont le pouvoir. Транскрипция аудиозаписи: Des ordres militaires: «Garde à vous! Demi tour, droit, allons, une deux une deux...».

Группа звукового сопровождения при представлении семантики конкретных понятий, выраженных существительными, самая многочисленная и представляет собой, как правило, звуковую иллюстрацию приводимого в словарной статье примера на употребление слова. В отличие от звуковых сопровождений без включения вербального компонента, где звук был направлен на воспроизведение атмосферы (шум ярмарки для слова foire, срывающееся дыхание для сло-

ва course, звук всасывания коктейля через трубочку для глагола absorber и т.п.), своего рода сценария действий, подразумеваемого семантикой входного слова, для этой группы слов характерно иллюстрирование одного из примеров употребления слова:

1. alcoolique — Elle est alcoolique, elle boit régulièrement beaucoup d'alcool. — Nom. Les alcooliques sont intoxiqués par l'alcool. Транскрипция аудиозаписи: Des alcooliques: «Tu vois, l'alcool... Et bah?... le plus dur, c'est pas de s'arrêter, c'est pas commencer, tu vois. Oueh, t'as raison...».

2. alibi — Preuve que l'on n'était pas là au moment d'un vol, d'un crime. Le suspect a pu fournir un alibi. Транскрипция аудиозаписи: Un interrogatoire de police: «Alors, mon bonhomme, j'espère que vous avez un bon alibi, que faisiez-vous dans la nuit du cinq au six novembre, mh mh mh, j'espère pour vous que quelqu'un vous a vu? Sinon...».

3. alexandrin — Vers français de douze syllabes. Транскрипция аудиозаписи: La récitation d'une poésie: «On croit que c'est facile de ne rien faire du tout, au fond c'est difficile c'est difficile comme tout. Jacques Prévert».

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать особую значимость использования звукового параметра представления семантики лексической единицы, описываемой словарем. Звуковой знак, как невербальный, так и с включением вербального компонента, может приятно разнообразить, развлечь, воссоздать атмосферу ситуации или сценария действий, предполагаемых развитием конкретной ситуации, дополнить лингвистическую и зрительную дефиницию, способствовать успешному разрешению некоторых проблем, связанных с лексикографическим описанием междометий, абстрактных или многозначных слов.

С нашей точки зрения, звуковой элемент играет не только вспомогательную и дополнительную роль по отношению к основным традиционным лингвистическим способам семантизации в лексикографии. В некоторых случаях он оказывается единственно возможным, как, например, при описании фонетических особенностей региональных вариантов французского языка. Трудно представить себе «словесную» дефиницию основных различий региональных вариантов произношения и того, как говорят по-французски в Швейцарии, Канаде, Бельгии и в южной части Франции, не затрагивая сугубо лингвистических аспектов фонетики французского языка и не прибегая к специальной фонетической терминологии. Вероятно, именно по этой причине ни в одном из известных нам толковых и энциклопедических словарей французского языка подобного рода информация не приводится. В то же время звуковое сопровождение к словарной статье langue, в котором одну фразу (см. прим. 2) последовательно произносят канадец, швейцарец и бельгиец, выступает понятной и легко усвояемой иллюстрацией региональных вариантов французско-

го языка. Использование регионально маркированной лексики говорящего на южном акценте французского языка (*peuchère, boule*) формирует в сознании говорящего соответствующий культурный концепт, связанный с его родным языком. Особая значимость использования звукового параметра представления семантики лексической единицы, описываемой словарем, со всей очевидностью заслуживает специального рассмотрения.

Подводя итог высказанным соображениям о возможных путях эволюции словарной дефиниции в рамках мультимедийного пространства, отметим, что электронная форма приводит к стиранию традиционных жанровых границ внутри лексикографического поля, что позволяет прогнозировать появление в ближайшем будущем электронных носителей, предназначенных для всех категорий пользователей, при обращении к которым пользователь в зависимости от своего желания будет сам активизировать интересующий его блок информации. При этом дефиниция, сохраняя свое структурообразующее значение в формировании словарной статьи, может претерпеть качественные модификации с точки зрения возможностей представления семантики словарной единицы.

Следует отметить, что как в случае бумажного, так и электронного словаря, соответствующая система отсылок и гиперссылок есть отражение единого методологического подхода, заключающегося в реализации вспомогательных средств редукции смысловой избыточности. Вместе с тем гипертекстовый словарь значительно расширяет объем информации, представленный блоками информации в гипертексте, за счет включения невербальных компонентов дефиниции.

Представление семантики описываемых лексических единиц приобретает новый аспект в гипертекстовом пространстве электронного словаря, существенно расширяющем возможности семантизации за счет включения фрагментов гиперсреды (невербальных компонентов дефиниции). Трехмерное гипертекстовое пространство, отличающее электронный словарь от бумажного, приводит к стиранию традиционных жанровых границ внутри лексикографического поля и открывает принципиально новые возможности семантизации лексической единицы и создания виртуального лексического пространства на невербальном уровне, в частности, использование иконических элементов и звукового сопровождения, которые, в свою очередь, характеризуются качественной неоднородностью.

Вместе с тем функционирование электронного словаря, выступающего в качестве самостоятельной среды в системе координат компьютерного виртуального пространства, оказывается обусловленным целым рядом ограничений, с которыми сопряжено

само понятие виртуального пространства, что позволяет прогнозировать отношения взаимодополняемости бумажного и электронного словаря, в которых электронный словарь займет приоритетное место как основной компонент единого информационного поля. Перспективы развития электронных словарей связаны как с использованием многомерности гипертекстового пространства, так и потенциальных ресурсов компьютерной виртуальной реальности.

Состояние теории семантизации лексических единиц находится в стадии активного обновления и развития, что вызывает объективную необходимость в дальнейшей разработке её основных положений и аспектов. Особое значение в свете того внимания, которое уделяется в последнее время всестороннему рассмотрению лексической единицы в словаре, приобретает определение механизма семантизации отдельных семантических признаков в рамках реализации единой модели категоризации. При этом дефиниция, сохраняя свое структурообразующее значение в формировании словарной статьи, может претерпеть качественные модификации с точки зрения возможностей представления семантики словарной единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Девкин, В. Д. Очерки по лексикографии/В. Д. Девкин. — М.: Прометей, 2000. — 395 с.
2. Вежбицкая, А. Язык. Культура. Познание/А. Вежбицкая; перевод с англ.; вступ. ст. Е. В. Падучевой. — М.: Русские словари, 1996. — 411 с.
3. Караулов, Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка/Ю. Н. Караулов. — М.: Наука, 1981. — 104 с.
4. Маклюэн, М. Понимание медиа: внешние расширения человека/М. Маклюэн; перевод с англ. В. Г. Николаева. — М.: Жуковский: КАНОН-пресс, 2003. — 462 с.
5. Шаронов, И. А. Назад к междоветиям [Электронный ресурс]/И. А. Шаронов // Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2004/Sharonov.htm>, свободный
6. Quémada, B. Les Dictionnaires du français moderne (1539-1863). Etude sur leur histoire, leurs types et leurs méthodes/B. Quémada. — Paris, Bruxelles, Montréal: Didier, 1968. — 683 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В частности, опция звукового сопровождения представлена в энциклопедии L'Encyclopédie Hachette Multimédia. Version 6.0. — Paris: Hachette Multimédia/Hachette Livre, 2002 (CD-ROM) (200 записей) и в детском словаре Le Robert des enfants. A partir de 6 ans. Dictionnaire multimédia ludique et passionnant. — Paris: Dictionnaires Le Robert — SEJER, 2006 (CD-ROM) (600 записей).
2. Les accents francophones (canadien, suisse, belge): «Bonjour, bienvenue à Montréal; Bonjour, bienvenue à Genève; Bonjour, bienvenue à Bruxelles». L'accent du Midi: Une personne parlant avec l'accent du Midi: «Non, peuchère, vraiment! Tu la tires cette boule ou quoi? Par la mère, il est vraiment fadasse, celui-là, d'attendre comme ça».